

«Я невероятно смущаюсь, когда он так на меня смотрит».

«Я не ожидал, что он протянет руки и заключит меня в свои объятия. Я пытался вырваться, но не мог, и лишь дрожал, как кролик, в его руках».

«Что я делаю? Мое тело горит, я не могу остыть. О боже, это же первый признак влюбленности!»

...

...

...

...WTF...

Когда Ци Цзин дочитал до этого места, его брови уже сморщились. Он взглянул на Нин Сяосяо с болезненным выражением, так, будто бы даже не знал, с чего начать, и произнес:

- Я не буду этого делать.

- Ну почему?! - воскликнула Нин Сяосяо.

Встретившись с затруднением, Ци Цзин помассировал переносицу. Он махнул рукой, показывая Младшей, что надо убрать ноутбук со стола. Он не хотел подвергать свои глаза постоянным издевательствам со стороны слов на экране.

- Потому, что это слишком нелепый сценарий, просто взрыв мозга.

[Прим. англ. пер.: В оригинале написано '□□□', что буквально переводится как «оглушительный». В основном это означает нечто слишком шокирующее (в плохом смысле), заставляющее чувствовать себя некомфортно. Ощущается так, будто бы вы наступили на фугасную бомбу.

Прим. пер.: анлейтер переводит это как «бомба», мне кажется, что на наш лад так как-то лучше звучит.]

- Но это сценарий, который я для тебя нашла!! - вопль Нин Сяосяо усилился на несколько децибел, из-за чего Ци Цзину показалось, что его уши жестоко изнасиловали сразу после издевательства над глазами.

- Только потому, что именно ты мне это принесла, я говорю правду в лицо. Если бы это был кто-нибудь другой, я сказал бы лишь: «Извините, я не думаю, что смогу справиться с этим сценарием». Даже если не обращать внимания на все остальное, использование внутреннего монолога и описание действий в форме диалога между героями - это весьма похоже на «всевидящего бога». Да тут точно в небесах гром гремит. Ты уверена, что этот шоу - не переодетая плоскогрудая девчонка?

[Прим. англ. пер.: подразумевается всезнающий автор, ведущий повествование от третьего лица.

Прим. пер.: в таком способе повествования нет в принципе ничего плохого, но с 19 века он уже сильно, сильно устарел. Если хотите представить себе, что такое «всевидящий автор», откройте «Войну и мир».]

Ци Цзин обхватил себя руками, как будто бы он все еще был сильно потрясен и успокаивал себя, растирая кожу предплечий, покрытую мурашками.

- Хмпф, Старший, это все потому, что у тебя нет парня и ты не понимаешь образ мышления влюбленных, - Нин Сяосяо насмехалась над ним, краем глаза наблюдая за его реакцией.

- Если влюбленные так себя ведут, я лучше останусь одиноким, - легко парировал Ци Цзин.

- Хмпф! В один прекрасный день ты почувствуешь ревность и зависть! - она думала, что может смутить и поддразнить его, подталкивая к тому, чтобы он начал искать себе пару, но не ожидала, что Ци Цзин окажется настолько неуязвим.

- Кстати говоря, Младшая, когда это твой стиль письма стал таким? С чего это вдруг началось?

- Хи-хи, - Нин Сяосяо внезапно хихикнула, прикрыв рот ладошкой. - Ну, на самом деле этот сценарий писала не я.

Ци Цзин, услышав ее слова, издал огромный вздох облегчения и похлопал себя по груди, чтобы показать, как эта информация его утешила. В противном случае он планировал потратить добрый десяток минут на то, чтобы убедить свою Младшую не отказываться от лечения.

- Дело в том, что сценарист на самом деле еще и продюсер, и она заручилась моей поддержкой, чтобы заставить тебя поучаствовать в этой драме, - это значило, что сценариста поменять было нельзя.

- Я. Ни за что. Никогда. Не буду. Участвовать. В этой. Дrame.

- Да ладно, это всего лишь один эпизод, сделай это. Мне будет слишком неловко потом обращаться к ней, если ты этого не сделаешь. Кроме того, эти смешные реплики - из роли шоу, а она хочет, чтобы ты сыграл гуна. Если реплики гуна не абсурдны, разве это не пойдет? - Нин Сяосяю надула губы.

Она натренировала свои навыки надоедать ему, приставать и цепляться, как настырная липкая конфета, от которой никак не избавиться [Прим. пер.: Анлейтер отмечает, что это пишется как '□□□', см. картинку в конце].

Хорошо, хорошо, от реплик гуна его лицо тоже становилось таким '□', как никогда раньше, но, по сравнению с репликами шоу, они все-таки выглядели более нормальными.

Однако это не было основным пунктом.

- Они хотят, чтобы я сыграл гуна? Какая неожиданность, в последнее время немного людей зовут меня на роли гунов, - Ци Цзин поднял брови. В его психологической защите появилась брешь.

Из-за его борьбы с негласным правилом, которое циркулировало по сообществу - «они ни в коем случае не могут сосуществовать» - не только число продюсеров, которые хотели взять его на роль, стало весьма небольшим, но и несколько других производственных команд заменили его. Так что в последнее время он довольно много бездельничал и по большей части просто расплачивался с долгами. Хотя раньше он в основном играл гунов, те аудиодрамы были относительно непопулярны и не привлекли особого внимания.

А когда запись его игры в паре с Башней Бронзового Воробья стала вирусной, у многих людей после прослушивания мозги были промыты 0,5 голосом шоу, и Ци Цзин начал скучать по тем дням, когда он озвучивал гунов. Все эти маленькие шоу, за которыми он увивался - ах, какая ностальгия!

- Так как насчет этого, Старший? Ты не хочешь вернуться к своему прежнему опыту?

Возможно, в прошлой жизни Нин Сяосяю была юркой рыбкой вроде гольца, судя по тому, как ловко она нырнула в первую же дырку, которую увидела в его защите.

- Дай мне об этом подумать, - когда он ослабил оборону, шансы на то, что он сдастся, весьма увеличились.

- Давай, возьми за эту драму. Разве ты не устал от тех гунов, которых играл раньше? На этот раз гун – мягкий и исцеляющий. Такое стоит попробовать, – конечно же, Нин Сяосяо знала, как воспользоваться преимуществом и добиться победы.

- Окей, – Ци Цзин поднял глаза к небу и вздохнул. – Недавно я как раз испытал на себе, что значит быть исцеленным.

Нин Сяосяо стремительно наклонилась к нему, ее глаза загорелись.

- Ты про новости о котиках? – спросила она. – Вот это было действительно исцеляющим! Твои комментарии абсолютно точно попали в цель! А главное, ты сказал это таким любящим тоном... Ах, это выстрел прямо в самое сердце... О, да, кое-кто из нашего журнала именно из-за этого решил забрать себе одну из кошек!

- Правда? Здорово! – на губах Ци Цзина появилась легкая улыбка.

Вечером в день эфира его коллеги с горячей линии телестанции получили в качестве отклика много звонков от зрителей. Реакция на репортаж была хорошей, но еще приятней было услышать это от кого-то не с его работы.

- Я тоже хотела взять одну, но я не могу о ней заботиться у себя дома, – уныло добавила Нин Сяосяо.

- И я. Из-за работы мне приходится уезжать каждые несколько дней. Если бы на самом деле привез кошку домой, она бы умерла от голода, – так Ци Цзин выразил мысль, что профессия репортера – заклятый враг домашних животных. – Если ты не можешь забрать кошку себе, ты всегда можешь пожертвовать деньги и лекарства. В конце концов, их больница берет очень низкую плату за лечение, так что персоналу необходима небольшая субсидия.

Ци Цзин однажды в письме предложил тому человеку прислать вознаграждение за предоставленную информацию. Он знал, что заботу нельзя измерить в денежном эквиваленте, но несколько написанных «спасибо» заставили его почувствовать, как этого мало для того, чтобы компенсировать драгоценное время отдыха, которым тот пожертвовал.

Но все равно другая сторона этого не приняла.

Первое его письмо было представлено публике через телетрансляцию, и на новостном форуме станции был сделан пост в том же стиле.

Потом за первым пришло второе письмо, а затем третье и четвертое...

Ци Цзин продолжал обновлять статус котиков на нескольких популярных форумах. Он отполировывал фразы писем, чтобы усилить эффект паблисити. Он получил поддержку от

многих любителей кошек и даже благотворительных организаций, которые взяли на себя инициативу по сбору денег на покупку кошачьего корма, наполнителей для туалета, грелок и всего такого в больницу.

Как человек, который пересказывает чужую историю, Ци Цзин всегда обращал внимание на то, чтобы слова: «Следующее – цитаты из дневника врача» стояли в примечании, когда делал очередной пост.

Когда он писал свои собственные заметки, он обычно оставлял все как есть, но когда Ци Цзин публиковал цитаты из писем, то всегда обозначал их теплым цветом фона и соответствующим шрифтом, чтобы они выделялись в тексте.

Прошло уже больше месяца с того момента, как эти «важные письма» начали копиться в папке одно за другим.

В конце каждого ответа Ци Цзин прикреплял личное приветствие, отделенное от основного письма пунктирной линией. И никогда не забывал ставить свою личную подпись – смайлик ^_^ .

Поначалу он был единственным, кто делал такое, но постепенно другая сторона тоже начала отвечать взаимностью, обмениваясь с ним личными посланиями в конце писем.

Это было что-то вроде нежного чувства между друзьями по переписке, которое возникало у него в студенческие годы.

Прошла половина сентября, и кошек, состояние которых улучшилось, забирали одну за другой. Глядя на то, как число упоминаемых в е-мэйлах ребятишек становится все меньше и меньше, Ци Цзин, хоть и был рад это видеть, не мог не чувствовать грусть и одиночество одновременно.

Он подумал, что Кошкин Папочка, должно быть, чувствовал то же самое.

- Кстати, Старший, твои репортажи закончатся, когда всех кошек заберут по домам, верно? -спросила с любопытством Нин Сяося, покусывая соломинку после глотка чая со льдом.

Ци Цзин на миг застыл от ее вопроса.

Все репортажи однажды заканчиваются, он знал это лучше, чем кто-либо.

- Я полагаю, что так, - ответил он, слегка изменив позу, в которой сидел. Он взял свою чашку с кофе и молча отпил глоток.

С приближением Дня Образования КНР поднимется новая волна новостей. А ему будет лучше

сменить фокус как можно скорее.

- На следующей неделе будет праздник середины осени, а еще через неделю - Национальный День. Ты не хочешь где-нибудь позависать на эти праздники с друзьями?

- Ты должна бы знать, что в то время, когда все наслаждаются отдыхом, мы больше всего загружены.

Если бы сейчас прямо перед ним оказалось зеркало, он смог бы увидеть образцовые «мертвые глаза» на своем лице.

- Угх, тогда забудь. Думаю, что тогда тебе лучше всего рассчитаться с долгами по аудиодрамам. Я уже отослала тебе сценарий, который показывала, - Нин Сяосяо причмокнула.

Ци Цзин взглянул на сценарий на экране ее ноутбука и почувствовал, как его глаза умерли во второй раз.

- Ладно, раз уж я играю гуна, то постараюсь игнорировать все реплики шоу, - он подумал, что к концу этой аудиодрамы его устойчивость к подобным нелепостям значительно возрастет.

- Хе-хе, значит, я отправлю твой QQ сценаристу-продюсеру и попрошу ее тебя добавить. Тогда вы, ребята, сможете обсудить все остальное сами.

Его Младшая какое-то время стучала по клавиатуре, а затем внезапно взглянула на него так, будто что-то вспомнила и спросила:

- Хм? А как насчет той драмы, где ты играешь СР вместе с Великим богом? Когда она выходит?

- Я слышал, что выйдет к Национальному Дню.

Демо должно было быть скоро готово, и, как только все перезаписи будут сделаны, команда сможет выпустить аудиодраму. Но все равно, Ци Цзин не мог слушать себя, играющего 0,5 соблазнительного шоу.

- Старший, дай мне автограф, - его младшекурсница сказала это, улыбаясь, как старая коварная лиса.

- Зачем? - спросил Ци Цзин, меряя ее странным взглядом. Он недоумевал, что, черт побери, эта девушка прячет в рукаве.

- Просто распишись. А потом я это сохраню и, когда выйдет драма и ты станешь знаменитым, я

продам автограф на Таобао!

- Ты... Хватит тебе...

Выйдя из кафе, Ци Цзин попрощался со своей Младшей, и они пошли каждый своей дорогой.

В середине сентября температура еще не опускалась слишком низко, и воздух был приятным и освежающим. Прохладный ветер унес пение цикад, и оно сменилось шорохом опавших листьев.

Как говорится: «Когда с платана падает первый лист, весь мир узнает, что пришла осень». Однако английские платаны, росшие по обеим сторонам дороги, отличались от тех, о которых говорили древние китайцы. Их листья были более приглушенного желтого оттенка, более нежные. Они издавали четкие хрустящие звуки под ногами.

В сентябре, когда сезон плодоношения в самом разгаре, их плоды коричневого цвета свисали с верхушек деревьев, слабо раскачиваясь на ветру. Цветение и плодоношение всегда заканчивается вот этим и ничем иным, не говоря уже о тех цветах, которые так и не распустились...

Ци Цзин внезапно осознал, почему древние ученые оплакивали уход весны или грустили с приходом осени. Такие вгоняющие в тоску образы могли вызвать печаль у любого, кто на них смотрел.

С наступлением осени дни становились все короче, и, хоть он и выходил с работы в привычное время, к тому моменту, когда он вернулся домой, в квартире было уже темно.

Он так долго жил один; мебель и все остальное в его доме было простым. С минималистическим стилем меблировки жилая комната казалась больше и шире, что не давало густой тени, простирающейся от стены, покрыть массивный деревянный пол.

Так как Ци Цзин еще не чувствовал голода, выпив кофе в кафе, он поленился поесть сразу как пришел. Он просто бросил куртку на диван и прилег отдохнуть.

В новостях рассказывали об одиноких пожилых людях, тела которых обнаруживали лишь спустя месяц после их смерти. И Ци Цзин порой чувствовал, что-то подобное случится и с ним. Даже если бы его нашли не через месяц, то, по крайней мере, через восемь-десять дней.

Его друзья и коллеги подумали бы, что он уехал в командировку. А люди, с которыми он был

знаком в сети, решили бы, что он опять притворился мертвым, чтобы они не бросались к нему за записями.

С того момента, как Ци Цзин вышел из шкафа, он по пальцам одной руки мог сосчитать, сколько раз возвращался в дом своей семьи. У родителей по-прежнему были его старшая сестра и младший брат, которые могли позаботиться о них, так что к нему самому они относились просто – с глаз долой, из сердца вон.

- Это... больно...

Прижав руку к желудку, который снова начал болеть, Ци Цзин выдавил из себя эти два слова сквозь сжатые зубы.

Он повернулся, закутался в куртку, закрыл глаза и прижался лбом к дивану, пытаясь заснуть и надеясь пережить тупую боль во сне.

Было около восьми вечера, когда он проснулся, и судороги, которые он чувствовал, прошли.

Потянувшись, он встал, включил компьютер и принялся за работу. Он уже давно привык к такому странному распорядку дня.

По какой-то причине в последнее время он, когда бы не садился за компьютер, всегда сначала отрывал рабочую электронную почту, чтобы посмотреть, нет ли новых писем. Прошло уже пять дней с того момента, когда он получил последнее сообщение о котиках. Промежуток в этот раз был длиннее, обычно письма приходили через два-три дня.

Узнать e-мэйл того парня было легко, потому что тема письма была всегда одной и той же.

«Выздоровление котят» – всегда только так, письма даже были не пронумерованы.

Однако тема e-мэйла, который он получил в этот раз, изменилась и превратилась в «О котятках». Ци Цзин внезапно растерял уверенность перед светившимся экраном и пристально смотрел на свой почтовый ящик в течение пяти секунд.

Это было письмо от того же человека.

Ци Цзин подсознательно чувствовал, что лучше его не открывать.

Это ощущение походило на то, как если бы кто-то, кто постоянно ходил в один и тот же

ресторан, заказывал одни и те же блюда каждый раз и чувствовал себя там непринужденно, обнаружил бы, что меню однажды полностью изменилось. Хотя повар остался прежним, странные блюда пугали бы его, и он не знал, стоит ли их заказать.

Ци Цзин боялся того, что он откроет это письмо и увидит в приложении фото котенка с закрытыми глазами и объявление, что лечение оказалось неэффективным, и этот котик погиб или что-то в этом роде...

Он обнаружил, что труднее всего было принять новость о том, что маленькая жизнь, которой он уделял особое внимание, оборвалась.

- Хуу... Успокойся, успокойся, это могут быть и хорошие новости, - пробормотал Ци Цзин, пытаясь убедить сам себя. Возможно, на него просто подействовало меланхолическое осеннее настроение, и все на самом деле было не так плохо, как он думал.

Он двинул мышкой и кликнул на e-мейл.

И оказалось, что письмо и правда было с хорошими новостями, да еще и такими, которые стоит отпраздновать.

«Все котики, пострадавшие в результате инцидента, выздоровели. Оформление документов новым хозяевам для последнего из них было закончено этим утром, и всех выписали из больницы».

Эти слова подтверждали все его усилия, приложенные в это время, оправдались.

Понимаю.

Так вот, что это было...

Неудивительно, что в теме письма больше не было слова «выздоровление», потому что не было больше кошек, которые выздоравливали.

- Здорово, малыши навсегда нашли свой новый дом. Ха-ха.

Глаза Ци Цзина были словно прикованы к этим словам, он прочитал их с десятков раз, снова и снова. В последний раз он усмехнулся, но улыбка на его лице продержалась недолго.

Это был первый раз, когда он получил письмо без дневника и фотографий, и он к этому не привык. Возможно потому, что он не привык к такому, он не смог почувствовать особой радости от случившегося.

«Здорово, малыши навсегда нашли свой новый дом».

Он повторил эту фразу в своем ответе. Ци Цзин чувствовал, что хотел сказать намного больше, но не мог придумать правильную формулировку. Он долгое время сидел в оцепенении на стуле, и то вдохновение, с которым он обычно писал свои письма, казалось, полностью исчерпало себя, от него не осталось ни единого следа.

Пальцы двигались от букв к клавише удаления и обратно. Ци Цзин набирал несколько слов, обдумывал их и стирал, качая головой.

«Я опубликую это сообщение на форуме, чтобы все могли отпраздновать», – это предложение было о деле.

«Вы усердно работали, доктор Шень», – это было обычным приветствием.

Было ли, что еще добавить?

Наверное, нет, подумал Ци Цзин. Личные мысли, дела, пожелания – это был примерно тот же порядок, как и в его обычных ответах, и так он мог самым лучшим образом поставить точку в этой главе. Завтра он должен будет пойти и доложить об этом директору канала, подвести итог и начать подготовку к новой теме.

«Спасибо и до свидания» – стандартный способ закончить письмо.

Хоть ему и не удалось узнать полное имя того человека до самого конца, в этом действительно больше не было необходимости.

Примечание автора: на самом деле я чувствую, что могла бы здесь поставить «завершено» или что-то такое...